

М. Б. ВОРОШИЛОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1'38:811.161.1'374

ББК Ш141.12-4+ Ш141.12-55

«НАРОДНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ СЛОВАРЬ» КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА НЕФОРМАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ¹⁸

Аннотация. В статье представлен опыт использования материалов «народных ассоциативных словарей» в научных исследованиях. В качестве «народных ассоциативных словарей» использованы игровые ресурсы, основанные на игры в ассоциации (kartaslov.ru, sociation.org, slovesa.ru), и программы, которые по заданному алгоритму обрабатывают массивы текстов и создают собственные словари ассоциаций (wordassociations.net, reright.ru). Представлены как минусы (неизвестны реципиенты и условия эксперимента, неполная обработка данных), так и плюсы данных источников (неограниченный спектр стимулов, современность, «свобода» реакций). Также нам проведен и описан сопоставительный анализ образа Родины в классических и «народных» ассоциативных словарях для апробации гипотезы. В ходе апробации мы получили сопоставимые результаты, которые с одной стороны, отражали стереотипность образа, с другой, точно выражали веяния времени, что позволило нам использовать данный ресурс и в последующих своих исследованиях.

На примере анализа образа свастики была описана методика использования «народных» словарей. На первоначальном этапе мы составили общий список реакций и составили собственный рейтинг реакций. Во-вторых, мы выделили реакции, которые повторялись в различных источниках, условно мы обозначили данные реакции как ядерные. На следующем этапе мы все выделенные реакции распределили по тематическим блокам. Выполнив полный цикл анализа, мы смогли доказать, что в сознании носителей русского языка

¹⁸ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02102)

закреплено восприятие свастики как нацистского символа, а технология сакрализации, используемая в современном экстремистском дискурсе, не подтвердила свою эффективность.

В последние годы в глобальной сети все большую популярность получают игровые формы коммуникации, и все чаще появляются онлайн-игры «в слова», в том числе в ассоциации. Подобные игры являются не только способом развлечения, но и средством обучения и развития, в рамках же нашего исследования важно, что материалы, полученные в ходе игры, могут служить богатейшим ресурсом для изучения и воссоздания наивной языковой картины мира. Ведь именно ассоциации являются базой для моделирования и анализа языкового сознания «усредненного» носителя языка, именно они несут важную когнитивную или прагматическую информацию, передают не только знания о мире, но и отношение к нему.

В настоящее время в Рунете наиболее популярными являются три электронных ресурса, которые, с одной стороны, предоставляют возможность поиграть «в ассоциации с коллективным разумом», с другой стороны – дают возможность проанализировать полученные результаты, то есть выполняют функцию «словаря ассоциаций, собранных вручную на основе коллективного ассоциативного эксперимента»:

- Карта слов и выражений русского языка (kartaslov.ru),
- Sociation.org – игра в ассоциации с коллективным разумом (<http://sociation.org/>),
- Словарь ассоциаций beta (<http://slovesa.ru/>).

В связи с развитием компьютерной лингвистики ежегодно появляются все новые и новые программы, которые по заданному алгоритму обрабатывают те или иные массивы текстов и создают собственные словари ассоциаций. Например, проект «Сеть словесных ассоциаций». Как пишут авторы, «в основе процесса формирования списка ассоциаций лежит программный модуль, анализирующий классические и современные произведения русской и зарубежной литературы с использованием принципов системного подхода. Комбинация уникальных алгоритмов, разработанных автором проекта, позволяет выводить

набор ассоциаций с заданным словом. При разработке алгоритмов были учтены определённые процессы, происходящие в головном мозге человека. В связи с этим сформированный список ассоциаций может рассматриваться как усреднённый результат при проведении лингвистического ассоциативного эксперимента» [<https://wordassociations.net/ru/about>].

Аналогично построен словарь ассоциаций и синонимов «Рерайт». «В основе процесса формирования списка ассоциаций, а также принадлежащих ему действий и свойств лежит программный комплекс, разработанный компанией "Исходный код". Данное ПО позволяет анализировать русскоязычный текст и пополнять Базу Знаний в режиме реального времени. В основе источника информации лежат произведения русской литературы и контент с популярных интернет ресурсов» [<http://www.reright.ru/>].

Но насколько закономерно использование полученных результатов? Проводя научное исследование, мы должны отвечать за достоверность полученных результатов и надёжность источника, можно ли полученные материалы рассматривать как «усреднённый результат при проведении лингвистического ассоциативного эксперимента»?

Достоверность результатов эксперимента, в первую очередь, подтверждается строгим соблюдением методики его проведения, и чем чище выполнен эксперимент, тем точнее полученные результаты. В нашем случае контролировать ход эксперимента невозможно: мы не имеем информации об испытуемых (только на одном сайте необходима регистрация, которая позволяет разработчикам получить необходимые сведения, но они не доступны посетителям), об условиях выполнения задания (например, времени ответа), недостаточно полно произведена обработка материала.

Во всех источниках материалы представлены по принципу классического прямого ассоциативного словаря, «от стимула к реакции». Реакции в статьях расположены в порядке убывания их частотности, хотя сама частотность указана лишь в двух проектах – sociation.org и kartaslov.ru, но и эта информация ограни-

чена: полученные ассоциации делятся на три группы по степени частотности, точных данных нет.

Но все же мы должны отметить две отличительные особенности данных ресурсов в сравнении с «нормативными» ассоциативными словарями, приковавшие наше внимание. Во-первых, это почти неограниченный спектр стимулов, среди которых представлены и имена собственные, и инвективная лексика, и многое другое, что позволяет нам получить максимально полный пакет материалов.

Во-вторых, ассоциации, рожденные в процессе игры, то есть ассоциации, представленные вне всякого давления и контроля, не стесненные запретами, не ограниченные нормами и правилами, что практически невозможно осуществить в классической методике проведения ассоциативного эксперимента, где основными действующими лицами, как правило, являются учитель – ученик, преподаватель – студент.

И главное, данные проекты действуют без временных ограничений, пополняются постоянно и чутко реагируют на все изменения во «внешней» среде, а значит, позволяют сделать актуальный, «свежий» срез современности.

В ходе изучения современного экстремистского дискурса мы столкнулись с проблемой «закрытости» системы ассоциативных словарей, зачастую искомые нами стимулы отсутствовали в классических словарях, что и привело нас к поиску новых форм. Организация каждый раз отдельного исследования трудоемка и затратна по времени, в то время как представленные ресурсы позволяют получить результат «здесь и сейчас».

Первоначально мы провели «апробацию» системы. Для апробации мы выбрали хорошо исследованный и подробно описанный образ Родины. Данный образ не только зафиксирован в классических ассоциативных словарях, но и проанализирован. Так, в работе Г. А. Черкасовой «Исследование динамики ассоциативно-вербальной модели языкового сознания русских» описана динамика ассоциативно-вербальной модели языкового сознания современных русских, проведен анализ, в том числе образа Родины, по временным срезам, которые зафиксированы тремя ассоциативными экспериментами с носителями русского

языка путем анализа выборок и проекций из интегрированной базы данных «Ассоциативный образ носителя русского языка». Ряд исследований образа Родины проведен в рамках изучения региональной и культурной идентичности. Основным материалом исследования послужили ассоциации на слово «Родина», представленные на интернет-ресурсах (<https://wikivox.ru/>, <http://sociation.org/>, <http://slovesa.ru/>) и в словарях (РАС, САС).

Результаты проведенного нами эксперимента описаны в работе: [Ворошилова 2016: 504-508]. В ходе апробации были получены сопоставимые данные, которые с одной стороны, отражали стереотипность образа, с другой – точно выражали веяния времени, что позволило нам использовать данный ресурс и в последующих исследованиях.

Теперь в центре нашего внимания оказались «ключевые слова» экстремистского дискурса, и в первую очередь, свастика.

История свастики в настоящее время известна всем, в XX веке этот символ получил известность как символ нацизма и гитлеровской Германии и в современном мире устойчиво ассоциируется именно с нацистской идеологией, но в последние годы только ленивый не читал или не писал о его сакральных корнях, пытаясь вернуть свастике ее религиозную семантику. Технология сакрализации – это один из самых распространенных способов оправдания символа в современной экстремистском дискурсе, но насколько она эффективна?

Ответ на этот вопрос мы попытались найти в современных ассоциативных словарях, но ни в одном из классических словарей данный стимул не был представлен. Тогда мы обратились к «народным словарям ассоциаций». Отметим, что во всех пяти словарях стимул «свастика» представлен, хотя количество реакций существенно отличается (от 64 единиц до 9).

На первоначальном этапе мы составили общий список реакций, всего нами было зафиксировано 146 единиц. Так как частотность не была представлена в указанных источниках, мы составили собственный рейтинг реакций. Во-первых, все реакции получили индекс от 1 до 3. Как мы уже отмечали, в двух источниках реакции были уже по степени частотности распределены на три группы (3 – самые частотные, 1 – менее частотные), дан-

ные иных словарей по этому же принципу мы разделили на три равные группы, так как точных данных не имели.

Во-вторых, мы выделили те реакции, которые повторялись в различных источниках (отметим, что не было ни одной реакции, которая была бы зафиксирована во всех словарях).

Трижды были отмечены следующие реакции: *фашист (средний индекс 1,4)*¹⁹, *символика (1,4)*, *коловрат (1,4)*, *символ (1,4)*, *крест (1)*.

Дважды: *нацист (1,2)*, *флаг (1,2)*, *петлица (1)*, *коготь (1)*, *коловрат (1)*, *круг (0,8)*, *повязка (0,8)*, *фашизм (0,8)*, *лацкан (0,8)*, *Гитлер (0,8)*, *нацизм (0,8)*, *Фюрер (0,8)*, *рукав (0,8)*, *эсэсовец (0,8)*, *серп (0,8)*, *круг (0,4)*, *Индия (0,4)*, *фюзеляж (0,4)*.

Условно мы обозначили данные реакции как ядерные.

Но количество данных реакций не позволяет сделать однозначных заключений, поэтому на следующем этапе мы все выделенные реакции распределили по тематическим блокам. Для оценки стимула «свастика» мы опирались в первую очередь на самые продуктивные тематические группы, в составе которых было зафиксировано не менее десяти реакций, в числе которых обязательно были популярные, описанные ранее:

1. Символ (количество реакций в группе 10): *символика*, *символ*, *атрибут*, *геральдика*, *эмблема*, *изображение*, *логотип*, *знак*, *орнамент*, *крест*.

В данную группу были объединены общие наименования символа и описание свастики как графического символа. Данные реакции лишены тех или иных коннотаций, они нейтральны.

2. Чуть более частотной стала группа «Коловрат» (13): *коловрат*, *круговорот*, *колесо*, *солнцеворот*, *коловорот*, *солнце*, *окружность*, *вращение*, *кручение*, *смена*, *круг*, *оберег*, *уроборос*.

Коловрат – символ известный как «славянская свастика», так же, как и свастика, включающий исторически два важных ком-

¹⁹ Средний индекс высчитывался по формуле: $(i_1+i_2+i_3+i_4+i_5)/5$, где i индекс популярности от 1 до 3. Чем ниже индекс, тем менее популярна данная реакция.

понента: солнце и вращение. Отметим, что именно через обращение к славянскому образу коловрата, поиска единых корней с ним реализуется технология сакрализации нацистского символа в современном экстремистском дискурсе. Допущенные респондентами ошибки (круговорот, коловорот) могут отчасти поддерживать нашу концепцию, хотя мы не можем исключать и технический фактор.

3. Фашист (14): *фашист, нацист, фашизм, Гитлер, нацизм, Фюрер, эсэсовец, Германия, гитлеровец, Рейх, Вермахт, Адольф, националист, немцы.*

В тематическую группу «фашист» (группа названа по самой популярной реакции) объединены обозначения политических течений (фашизм и нацизм – тесно связанные в нашем сознании) и лиц, их представляющих, а также реакции, ассоциативно связанные с данным понятием, например, Германия. Данная группа выполняет функцию маркера принадлежности, что еще раз доказывает, что свастика в современном сознании носителей русского языка – устойчивый символ фашизма.

4. Военная атрибутика (32): *флаг, штандарт, знамя, петлица, повязка, лацкан, рукав, фюзеляж, значок, полотнище, нашивка, каска, фуражка, вымпел, униформа, китель, френч, мундир, штурмовик, погон, борт, крыло, рукоятка, парус, рубка, пиджак, ворот, рукоять, брошка, шлем.*

Термин «военная атрибутика» мы используем в очень широком контексте, объединив под этим понятием все, на что может быть нанесен этот символ, но все вещи, предметы тем или иным образом связаны с военной тематикой, будь то часть самолета или петлица на лацкане пиджака. Частотность данной группы доказывает, что для значительной части испытуемых свастика является военным символом, связанным с военной формой, техникой или иной военной атрибутикой. Это вновь отсылает нас к нацистскому символу, символу тесно связанному с войной, в том числе со Второй мировой войной.

Таким образом, мы вновь смогли доказать, что в сознании носителей русского языка, любителей «онлайн-игр в ассоциации» закреплено восприятие свастики как нацистского символа, а технология сакрализации, столь активно используемая в со-

временном экстремистском дискурсе, пока не подтвердила свою высокую эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

Басовская Е. Н. Политическая терминология в языковом сознании семнадцатилетних (по материалам ассоциативных экспериментов 1991, 1995 и 2004 гг.) // Политическая лингвистика. 2005. № 16.

Ворошилова М. Б. Игра в слова: «вольные» ассоциации как способ изучения неформальной политической коммуникации // Лингвокультура и концептуальное пространство языка. Сер. «Концептуальный и лингвальный миры». – СПб., 2016.

Казанцева Я. Н. Образ Родины в языковом сознании татар Приенисейской Сибири // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2011. Т. 2. № 2.

Колесник М. А. Специфика общероссийской и региональной культурной идентичности студентов сибирского федерального университета на основе результатов ассоциативного эксперимента со словом «родина» // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. .

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции. Т. 2. От реакции к стимулу / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М., 2002.

Русский ассоциативный словарь. В 6 кн. / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – М., 1994–1998.

Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. – М., 2004.

Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. – М., 1977.

Филиппович А. Ю. Автоматизированная система научных исследований ассоциативных экспериментов (АСНИ АЭ) // Вопросы психолингвистики. 2007. № 6..

Черкасова Г. А. Исследование динамики ассоциативно-вербальной модели языкового сознания русских // Вопросы психолингвистики. 2007. № 6.

Щенникова О. Н. Неформальная коммуникация в политике // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–1.

©*Ворошилова М. Б., 2018*